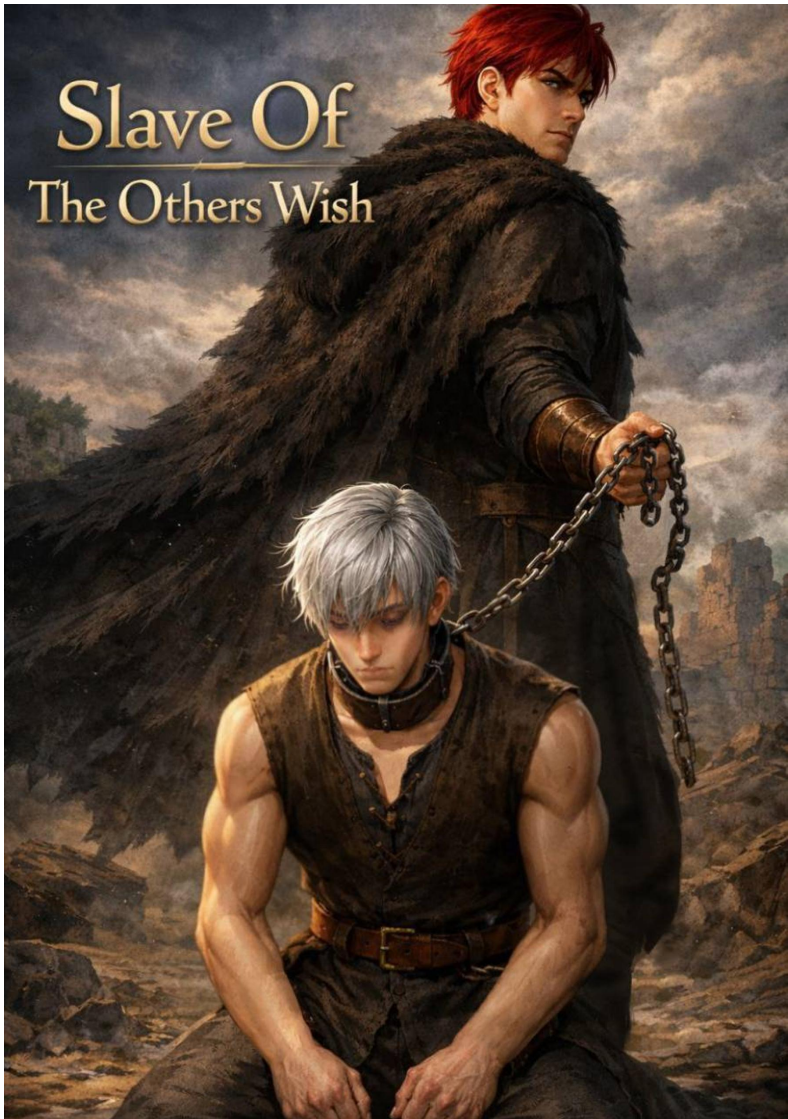

Slave Of The Others Wish

Killsour Killsour

Раб Чужого Желания

<https://litres.ru/74500813>

SelfPub; 2026

Аннотация

Томас Грейвуд, ребёнок сильнейшего мечника континента и гениального учёного, от него ждали много, ведь он унаследовал кровь величайших людей, но к сожалению смог получить талант только от матери. Из-за этого его жизнь превратилась в сплошной ад. После череды событий и предательств Томас по какой-то неведомой ему причине перерождается в Беллисона Крейгона. Сможет ли он оставить свою прежнюю жизнь или утонет в пучине прошлого, так и не поняв кто он такой.

Содержание

Начало Трагедии	4
Неожиданные известия	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Killsour

Раб Чужого Желания

Начало Трагедии

От лица ???

Вдалеке слышались взрывы. Через пару секунд звук колокола раздался по всей округе, созывая людей на битву. В мгновении ока я вскочил с мягкой постели, так что пол слегка прогнулся под моим весом. От страха сердце забилось с бешеной скоростью, и руки начали трястись. Я постарался собраться так же быстро, как на учениях, но потратил слишком много времени и не успел опомниться, как орды этих мерзких тварей заполонили улицы.

Желание быть полезным для соратников перебороло здравый смысл, и я решил выпрыгнуть в окно, чтобы быстрее приступить к сражению. Я инстинктивно влил ману в ноги, пока летел, для смягчения падения, и, коснувшись земли, рванул в сторону колокола. В голове было чёткое осознание: "Я справлюсь лишь с малым количеством врагов один, надо быстрее добежать до союзников!"

Вдоль дороги лежала куча людей, которых только что убили. С некоторыми из них я вчера сидел в трактире, некото-

рых недолюбливал, кого-то уважал до глубины души, а сейчас это просто безжизненные оболочки, истекающие кровью. Свет от семи лун отражался от поверхности жидкости, состоящей из пота, слёз и крови. Это было отвратительное зрелище, но я не мог повернуть назад - я должен помочь союзникам! В каждом закоулке были стычки магов и магических зверей. Я хотел помочь им всем, но шансов на победу не было, и я продолжал бежать...

Сражений такого масштаба я не видел в жизни, хотя прожил уже шестьдесят лет. Повсюду гремели взрывы. Различные заклинания уничтожали зверей, а улицы всё интенсивнее окрашивались в красный. Вдруг в небе начали появляться огромные барьеры, из которых на врагов обрушились молнии. Тут я с облегчением подумал: "Сильнейшие уже тут, даже Элиот пришёл, несмотря на закрытую тренировку".

Внезапно справа от меня разлетелась стена дома, из-под обломков которой показались налитые яростью глаза существа. Я резко остановился, надеясь, что это сон. Огромная туша поднялась и, отряхнувшись от обломков здания, уставилась прямо на меня. Это было самое страшное создание из всех, что я когда-либо видел: трёхметровое чудовище на шести ногах, которые были покрыты красной от крови людей шерстью; его голова была увенчана хитиновыми пластинами, из которых торчали иглы; из здоровой пасти торчало два змеиных языка. Но мана, исходящая от него, была довольно слабой.

"Это мой шанс убить его!"

Порывшись в сумке, я достал свиток с магией молнии. Применяв его, в зверя полетел шаровой разряд.

Магический зверь скривился от боли и упал на землю. Поднялся сильный ветер, и меня окутала пыль. Я замер, не веря в то, что только что сделал. Да, он был искалечен, но это всё равно достижение.

Мысленно отпраздновав победу, я хотел двинуться дальше, но со спины на меня прыгнуло ещё пять тварей, четыре из которых были иллюзорные, это был Целефра. Зверь оказался меньше обычного, но его сила заключалась в количестве - найти среди них оригинал почти невозможно. Я вытянул ещё несколько свитков и применил их. Три макаки должны были сдохнуть, но на их месте остался лишь дым. Все, кого я задел, оказались иллюзией. За долю секунды до столкновения кулаков двух оставшихся с моим лицом я успел влить ману в руки и выставил их, блокируя удар. Я отлетел всего на два метра. Мне невероятно повезло, что зверюга была не такой сильной.

После остановки я резко бросился вперёд, замахиваясь для удара, параллельно вливая ещё больше маны в кулак, и ударил одну тварь прямо в лицо, из которого моментально брызнула кровь. В голове пронеслось: "Это настоящий!"

Я нанёс ещё кучу ударов, не жалея сил, чтобы эта тварь точно сдохла. Краем глаза я заметил, что вторая обезьяна летит прямо на меня, но после очередного удара по ориги-

налу она растворилась, оставив после себя только дым. Свалившись без сил, я мог думать только об одном: "Всё-таки тот удар был достаточно сильным, надо было отдышаться и перевести дух..."

Я только успел присесть, как из-за угла вышел мой подчинённый и спросил:

- Капитан Талион! С вами всё в порядке? Никогда бы не подумал, что вы сможете убить Целефру.

- Да, всё хорошо, вот только я немного уст...

Я не успел закончить фразу, как увидел главу соседнего клана и повернулся в его сторону.

- Приветствую великого главу Тасси....

Краем глаза я увидел, как голова моего подчинённого упала и покатилась по земле, врезавшись в тушу только что убитого зверя.

С заиканием и страхом в глазах я спросил:

- Ч-что вы делаете?

На что Тассион только улыбнулся и ответил:

- "А разве не очевидно? Убиваю всех из вашего клана. ведь для становления первым нужно пожертвовать немалым, возможно даже бывшими соратниками.

Он замахнулся мечом, чтобы отрубить мне голову, и я уже был готов принять свою участь, но между нами пронёсся непонятный силуэт, разрушил стену ближайшего дома и скрылся под обломками. Этого беднягу явно швырнул какой-то магический зверь. Сначала я подумал, что это со-

бытие ничего не изменит: Тассиону просто придётся убить ещё одного человека, помимо меня, если этот свидетель ещё не умер под обломками, но у судьбы были другие планы. Интериот, младший глава клана Теллурионов, выбрался из под разрушенного здания и окинул нас взглядом, после чего отряхнулся и с удивлённым лицом спросил:

- Хммм, что это вы вдвоём тут делаете? Не время штаны просиживать, Тассион, пойдём дальше отбиваться, а ты тут отдыхай.

И указал на меня.

Лицо Тассиона было невероятно злым. Я понимал, что теперь он постарается убить меня любой ценой. Пусть Интериот и ещё не был главой великого клана, но был младшим главой и достаточно силён, чтобы задержать главу сынов Мораны на время, пока я доложу о его предательстве. После быстрого анализа ситуации в голове осталась мысль: "Бежать! Я должен бежать, чтобы выжить! Если не убегу, меня убьют!"

Собрав всю оставшуюся ману, я влил её в ноги и побежал к берегу, наплевав на всё, что происходит вокруг. Когда я добрался до склона и готовился прыгнуть в море, в спину прилетела ледяная глыба и столкнула меня в воду. Во время падения я понял, что это заклинание применил великий глава Тассион

"Всё-таки всё было напрасно".

После удара я пролетел немалое расстояние и приземлился на огромное бревно, дрейфующее на волнах недалеко от

континента, и отключился...

Неожиданные известия

От лица Томаса:

Встав с уютной кровати, когда луна была ещё высоко в небе, я пошёл тренироваться с мечом и не планировал возвращаться в замок, пока не взойдёт солнце.

Наконец солнце встало. Я вытер пот со лба, посмотрел на гигантскую каменную стену замка и поставил меч в стойку для оружия. Уставший после утренней тренировки, я шёл отдыхать, а в голове была лишь одна мысль:

"И вот снова начинается день мучений..."

Открыв дверь в замок, я услышал непривычный голос, абсолютно безразличный:

- Приветствую вас, господин Томас, ваш завтрак подан.

"Дворецкий... Он вот уже как девять лет не приветствовал меня, а сейчас решил проявить ко мне уважение? Что вообще происходит?"

Вечером прошлого дня главный повар спросил у меня, какие блюда ему подать сегодня. Уже и не вспомнить, когда последний раз такое происходило. Мне пришлось думать несколько минут, чтобы определиться, ведь я так давно не ел того, что действительно хотел.

Войдя в зал, я увидел стол, накрытый блюдами, которые я просил приготовить. "Неужели он действительно приготовил то, что я хотел? Мне казалось, он просто подшучивает

надо мной". Рядом стояли подсвечники, в которых горели новые свечи. Это поразило меня до глубины души, но в то же время такое отношение настораживало. "Почему? Почему сегодня они ведут себя со мной уважительно? Я забыл о чёмто важном? Они так себя не вели, даже когда приезжал отец в последний раз".

Усевшись за стол, я начал уплетать запрошенную вчера еду. Чувство наслаждения от еды снова появилось - такое далёкое и забытое. Это заставило меня позабыть обо всех подозрениях.

После завтрака я, как обычно, пошёл в свой кабинет. Не успел я подтянуться к двери, как горничная распахнула дверь и отчиталась о завершении работы. "Обычно мой кабинет не убирают, и он выглядит как мусорка: везде валяются скомканные листы, кляксы уже застывших чернил виднеются на полу и столе, а книги хаотично разбросаны. Интересно, как он преобразился?" Открыв дверь, я увидел кабинет таким, каким он был до использования мною: все бумаги аккуратно лежали на столе, книги расставлены на полках, а на полу не было растёкшихся чернил. В кабинете можно было свободно ходить. "Но к чему это всё? Сегодня все ведут себя слишком странно". В попытках отвлечься от назойливых мыслей я сосредоточился на своих исследованиях.

Когда из ручки вытекли чернила и испортили листок, который я так и не смог заполнить чемто внятным, я решил расслабиться и пошёл к месту, которое было так дорого мо-

ему сердцу.

По дороге из своего имения я встретил по меньшей мере дюжину работников, каждый из которых ехидно улыбался, чуть завидев меня. "Да что с ними не так сегодня?!"

Дойти до могилы матери не составляло труда - я мог бы сделать это даже с закрытыми глазами, ведь путь к ней был выжжен у меня в памяти. Каждый раз, когда я сюда приходил, слёзы начинали течь сами собой. Этот раз не стал исключением, и я вновь не мог держать себя в руках, стоя напротив камня с высеченным портретом. Постояв ещё несколько минут, я думал о прошлом и сожалел о своих поступках. В этот момент ко мне подошли два человека, которых я совсем не ожидал увидеть: мои глаза были уже красные, и болела голова. "Теперь они даже не оповещают меня, прежде чем прийти сюда? Их неуважение уже достигло такой стадии?"

Передо мной стояли брат Винсент и сестра Элизабет.

У брата были чёрные глаза, в которых читалась решимость стать следующим главой семьи, и красные волосы, делающие его до боли похожим на отца. Практичный офицерский сюртук, в котором можно было и сражаться, и приходиться на важные встречи, как всегда идеально сидел, придавая этому задире статность. От одного взгляда на его самодовольную ухмылку меня выворачивало, а воспоминания из детства снова начинали терзать ещё не зажившие душевные раны.

У сестры внешность была непримечательная, если не считать прекрасные жёлтые волосы, доставшиеся ей от матери. В отличие от брата, Элизабет оставалась кадетом и носила не настолько впечатляющую форму. Однако даже с её формой моя не шла ни в какое сравнение.

- Неужели мой дорогой братец тоскует по матери, которую убили девять лет назад из-за его же слабости? - с насмешкой сказал брат Винсент.

От этих слов меня охватил гнев. Я и так ненавидел и каждый день корил себя из-за смерти матери. Он в очередной раз задел меня за живое, но, как бы мне ни хотелось вырвать ему трахею или выпустить кишки, я ничего не мог сделать, ведь он в разы сильнее меня. Стоит мне лишь попытаться на него напасть он тут же превратит моё тело в фарш. "Они никогда не говорили это так откровенно. Почему сегодня все ведут себя по отношению ко мне не так, как обычно?! Что с ними творится?!" С каждой секундой мыслей становилось всё больше, а дыхание учащалось. Гнев, окутавший меня секунду назад, начал переходить в страх.

- Ой, ну хватит. У него и так много проблем. Ему же надо выплакать оставшиеся слёзки, прежде чем снова разочаровать отца, - язвительно добавила сестра, вогнав меня глубже в пучину страха и отчаяния. Ноги подкосились, а где-то на периферии сознания слышался смех.

Коекак я смог взять себя в руки и сквозь слёзы начал кричать:

- НА КОЙ ЧЁРТ ВЫ СЮДА ПРИПЁРЛИСЬ?! ПРОСТО ПОИЗДЕВАТЬСЯ? ЧТО С ВАМИ СО ВСЕМИ ПРОИСХОДИТ?! ПОСЛЕДНИЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ ВЫ МЕНЯ ИГНОРИРОВАЛИ, А ТЕПЕРЬ РЕШИЛИ ВЗЯТЬСЯ ЗА СТАРОЕ?! ДА КА...

Резкий удар под дых выбил из меня весь воздух, и я рухнул на колени, не в силах продолжить свою тираду. Подняв взгляд наверх, я увидел гримасу отвращения на лице брата - он выглядел так, будто дотронулся до самой отвратительной вещи в мире. Горечь и обида переполняли меня. Я хотел встать на ноги и както ответить, но мог только стоять на коленях, держась за грудь и плакать.

- Где ты набрал столько смелости, что аж голос на меня повысил? Уже забыл, что эта земля тебе была выдана из жалости? И то только потому, что ты стал сироткой и отцу тебя стало жалко, - с раздражением проговорил Винсент.

Иzza своей трусости я мог только думать о вещах, которые никогда не произойдут, сдерживая слёзы: "Как же хочется сделать ему так же больно... Как же хочется, чтобы мама сейчас была жива..."

Я окончательно рухнул на землю и сжался в позе эмбриона от страха и боли, и вспомнил тот роковой день, после которого вся моя жизнь покатиалась к чертям, во всех красках.

Моя мать, Элис, была из бедного семейства, но благодаря своему невероятному интеллекту она смогла вырваться из нищеты и стать одним из передовых учёных нашей стра-

ны. Мой отец, Себастьян, решил, что женитьба на такой женщине укрепит его влияние, а их ребёнок будет сочетать гены невероятного учёного и сильнейшего мечника. Отцу не составило труда организовать брак по расчёту, и вскоре после свадьбы у них родился ребёнок, унаследовавший гениальность матери, но не имевший никакой предрасположенности к фехтованию. Разочарованный и злой изза времени, потраченного на меня, отец начал оказывать поддержку детям от других женщин, которые оправдывали его ожидания.

Одним днём, вернувшись домой, мать услышала, как очередной тренер отказывается меня обучать по причине моей бездарности. Когда тот ушёл, хлопнув дверью, Элис присела, обняла и высказала мне всё, что у неё накопилось:

- Прости меня! Умоляю, прости! Если бы ты хоть немного был похожим на отца, тебе бы не пришлось так страдать. Надеюсь, Себастьян простит тебя и позволит быть обычным человеком. Я попытаюсь его уговорить.

Её слёзы падали на деревянный пол, а сил становилось всё меньше, изза чего она немного облокотилась на меня.

На следующей неделе приехал отец, и мама разговаривала с ним долгое время в комнате вдвоём. Всё вроде бы шло хорошо, но стоило этой мысли посетить мою голову, я услышал пронзительный крик, после которого я рефлексивно схватил меч и забежал в комнату. Отец одним ударом сломал матери несколько костей, изза чего она лежала в агонии. Я тут же встал перед ней и выставил перед собой оружие. Отец на мой

жест просто задал вопрос, не показывая никакой эмоции ни в голосе, ни на лице:

- Ты уверен? Готов сражаться со мной ради этой ненормальной?

Я не смог сделать ничего. Он просто прошёл мимо меня и перерезал горло матери. Кровь мгновенно залила пол и мои ноги, а гримаса ужаса и отчаяния на лице мамы навсегда отпечаталась в моей голове.

В отличие от меня, Винсент и Элизабет были детьми мадам Изабеллы. Она была из графского рода и первой женой отца, поэтому её дети получили полную поддержку и были отличными фехтовальщиками. Всю жизнь они дразнили, издевались, избивали меня, а отец не наказывал их, потому что какое дело сильнейшему мечнику мира до того, кто даже не может держать оружие в руках?

Крики брата вытащили меня из воспоминаний:

- Эй, ты слышишь меня?! Придурок, очнись ты уже! Я собираюсь в последний раз преподать тебе урок о том, как не надо себя вести со старшими! Вот, бери свой меч.

С этими словами он кинул в меня деревянный меч и встал в стойку, намеренно показывая свою улыбку, чтобы спровоцировать меня.

- Нападай первым, мы так уравнием шансы, и ты не сдохнешь слишком быстро.

"Уравнием шансы? Да это же просто смешно. Что могу я, не умеющий фехтовать, сделать человеку, который явля-

ется командиром одного из подразделений сильнейшего рыцарского ордена? Но всё же попытаться я обязан: он может оскорблять и унижать меня сколько ему душе угодно, но не смеет так относиться к моей покойной матери!"

Я рванул на него так сильно, как только позволяли силы, и взмахнул своим мечом. Брат же с лёгкостью увернулся, но не контратаковал - он хотел поиздеваться надо мной. Так как деваться было некуда, я продолжил атаковать, но мои удары так и не смогли достичь цели.

Поиграв со мной пару часов, Винсенту наскучило, и он нанёс один точный удар в мою голову - такой сильный, что я не смог устоять на ногах и рухнул оземь, а голова трещала от боли.

Неожиданно со стороны входа на кладбище послышался грубый, оглушительный голос, прервавший издевательства брата:

- Винсент, Элизабет, что вы здесь делаете? Не припомню, чтобы вы оповещали меня о том, что навестите Томаса.

Это был он - сильнейший фехтовальщик мира и по совместительству мой отец, Себастьян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.